Много сегодня говорится об исламе. В каком-то конце мира выходят карикатуры на пророка Мухаммеда, а где-то миллионы людей протестуют против оскорбления его имени и образа...

А вот я впервые увидел ислам в детстве – и только таким и остался он в моей душе. Потому и поныне для меня ислам ассоциируется с молитвами моей бабушки и других богобоязненных и кротких бабушек моего села. Ислам для меня ассоциируется и с молитвами моей матери. Кроме того, ислам для меня – это молитвы моего отца-колхозника и многих других моих односельчан, которые в дни главных мусульманских праздников дружно шли на молебен. В годы моего детства в нашем селе не было мечети, потому что в прежнем и уже ветхом здании храма размещался колхозный склад, а до этого был сельский клуб. Потому мои односельчане на праздничные молитвы собирались в наиболее просторном из домов, а хозяева считали за честь принимать у себя односельчан. И проводил молебен простой сельский мулла, уважаемый человек, вознаграждением, а скорее – знаком почтения для которого был скромный, но искренний садака. Сегодня вокруг ислама, как и других религий, «крутится» немало денег, религиозные общины мусульман часто возглавляют обучившиеся в Саудовской Аравии и Турции, живущие в роскоши имамы, то есть сакральный ислам для многих современных священнослужителей стал доходной профессией. Не отсюда ли, кстати, не из-за «пирога» ли и многие внутриисламские дрязги? Потому для меня намного дороже искренность простого деревенского муллы, живущего среди людей и среди природы и истинно хранящего духовные традиции.

Добрый, сияющий светом утренней зари ислам увидел я в детстве на родине – в Ельниковском районе Мордовии. Да, омрачили имя ислама всяческие негодяи, совершающие от имени священной религии террористические акты. Но для меня и для многих подобных мне людей ислам – тот же, из детства и юности, с нашей малой родины, где рядом с татарскими селами располагаются русские и мордовские села. Этот ислам, звенящий молитвой, шелестящий молитвенниками старушек, постукивающий самодельными четками из финиковых косточек и благоухающий татарской национальной выпечкой по праздникам, был по душе и нашим соседям, с которыми мы давно породнены общей землей. «У татар хорошая, добрая религия», – говорили и продолжают говорить сейчас русские и мордва моей родины...

Разве что-то изменилось с тех пор в самом исламе? Ничего не изменилось. И ничего не должно меняться. Если даже кто-то очень хочет, чтобы изменилось; если даже кто-то хочет внушить огромному обществу, что образ пророка Мухаммеда заслуживает карикатур.

Камиль Тангалычев